

А. Н. РАКИН (Сыктывкар)

ЛЕКСИКА НИЗМЕННОГО ЛАНДШАФТА В КОМИ ЯЗЫКЕ

Abstract. Lowlands Vocabulary of the Komi Language

In this article designations of lowlands are analyzed. Lowlands are one of three microsystems in relief-landscape vocabulary, which has its own structural organization, its own composition of objects of nomination and a set of lexical units intended for their designation. The bulk of the considered terms belongs to the autochthonous vocabulary of the Komi language. A foreign component consists of one type of borrowings from North Russian dialects.

Keywords: Komi language, landscape vocabulary, lexical stock, borrowing, North Russian.

Введение

Работа представляет собой первый опыт системного анализа и описания обозначений низменного ландшафта в коми языке. По субстанциональному признаку предмет исследования относится к ландшафтной лексике суши, где благодаря внутрисистемным признакам (по составу объектов номинации и предназначенному для их обозначения набору лексических средств, по происхождению и т. д.) представляет собой самостоятельную структурную единицу. Основным источником фактического материала послужила соответствующая часть словарного фонда коми языка в лексикографических изданиях (КРК; РКС; ССКЗД). Дополнительные данные получены от информантов с помощью специального вопросника. Для сопоставления примеры приводятся из коми-пермяцкого и удмуртского языков (КПРС; КПРС-РКПС; УРС; РУС). Диахроническая классификация исконной части анализируемой лексики произведена с использованием реконструкций из этимологических источников (КЭСК; УЕУ; Uotila 1938; Wichmann 1923—1924). Состав названий иноязычного происхождения и их источники устанавливаются с помощью исходных слов из соответствующей литературы по русскому языку (Даль-2; Даль-4; СРГСУ-2; СРНГ-18; СРНГ-35). В работе применены сравнительно-исторический, синхронно-сопоставительный, описательный и статистический методы, а также приемы семантического и структурно-словообразовательного анализов.

© 2022 the Author. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

Изучение ландшафтной лексики в пермском языкознании началось недавно. К настоящему времени по коми языку опубликованы работы на темы: гидроландшафтная лексика (Ракин 2018), рельефно-ландшафтная лексика (Ракин 2019), лексика лесного ландшафта (Ракин 2020).

Результаты и их обсуждение

Корпус обозначений низменного ландшафта коми языка состоит из 53 названий 23 объектов номинации. Подавляющее большинство их относится к литературному языку. Что касается диалектных названий, приводятся лишь те из них, что содержатся в нормативных словарях. Данная группа номинативных единиц имеет территориально ограниченное распространение и соответствующую маркировку, состоит из следующих обозначений: *гуркӧс* диал. 'обрыв' (КРК 164), *джу* диал. 'ухаб; вымоина, яма на дороге' (КРК 174), *лабжӧг* диал. 'низина' (КРК 342), *реж* диал. 'обрыв' (КРК 560).

Семантическая классификация обозначений низменного ландшафта

Для номинации многих рельефно-ландшафтных объектов в коми языке употребляется не одно, а несколько названий, образующих соответствующие синонимические ряды. В такие ряды входят от двух до десяти членов.

Двучленные ряды: *потас, сёртас* 'расселина'; *гӧп, гуран* 'рытвина'.

Трехчленные ряды: *лабжа, увтас, увтасін* 'низменность'; *гу, джум, дзонкан* 'вымоина'.

Четырехчленные ряды: *джуджыд гуран, джумыд, пыдӧстӧм йир, пыдӧстӧм крут йир* 'пропасть'.

Пятичленные ряды: *гӧп, гуран, сён, увтас, увтасін* 'яма'.

Семичленные ряды: *гӧп, гуран, дзонкан, джу, дзонкан, нырӧк, тӕпкан* 'ухаб'.

Восьмичленные ряды: *бужӧд, гуркӧс, креж, кыр, кыркӧтш, кырӧм, кырӧмин, реж* 'обрыв'.

Девятичленные ряды: *гуран, лабжӧг, лабжа, лабжаин, лайда, ластва, сён, увтас, увтасін* 'низина'.

Десятичленные ряды: *гуран, джуджыд гуран, джуджыд сён, кырӧм, кырӧмин, лог, нӕдз, нюкӧс, нюкӧска, рӧв* 'овраг'.

Следует отметить, что часть объектов номинации в системе ландшафтной лексики, в отличие от рассмотренных примеров, синонимов не имеет *жуӧд* 'низина в лесу' (КРК 385), *лос* 'низина' (КРК 102), *гӧра сёртас* 'ущелье' и т. д. По семантическому содержанию группа обозначений низменного ландшафта также не однородна, она состоит из моносемантических и полисемантических единиц.

Моносемантические названия имеют одно значение, указывающее на один объект номинации, например, *бужӧд* 'обрыв' (КРК 63), *вортӕк* 'впадина' (РКС 106), *джум* 'вымоина' (КРК 175), *джумыд* 'пропасть' (РКС 771), *лайда* 'низина' (КРК 343), *лайков* 'ложбина' (КРК 344), *потас* 'расселина' (КРК 517) и т. д.

Полисемантические названия обладают несколькими значениями, относящимися к двум и более объектам номинации.

Примеры с двумя значениями: *джуджыд гуран* — 1) 'овраг' (РКС 541), 2) 'пропасть' (РКС 771), *кырёмин* — 1) 'обрыв', 2) 'овраг' (КРК 336), *лабжа* — 1) 'низменность', 2) 'низина' (КРК 342), *нёдз* — 1) 'ложбина', 2) 'овраг' (КРК 427), *нёптов* — 1) 'впадина', 2) 'углубление' (КРК 429) и т. д.

Примеры с тремя значениями: *гöп* — 1) 'яма', 2) 'рытвина', 3) 'ухаб' (КРК 154), *кырём* — 1) 'овраг', 2) обрыв (КРК 336), 3) 'ров' (РКС 847), *нюкös* — 1) 'овраг', 2) 'ложбина' (КРК 446), 3) 'впадина' (РКС 106) и т. д.

Примеры с четырьмя и восемью значениями: *сён* — 1) 'низина', 2) 'впадина' (КРК 586), 3) 'ложбина' (РКС 401), 4) 'яма' (РКС 1101); *гуран* — 1) 'впадина', 2) 'низина', 3) 'овраг', 4) 'балка', 5) 'яма', 6) 'рытвина', 7) 'углубление', 8) 'ухаб' (КРК 164).

Семантический анализ примеров показывает, что среди них нет названий с переносным значением, все имеют прямое значение и напрямую связаны с обозначаемыми реалиями.

В соответствии с денотативными признаками всю совокупность названий низменного ландшафта можно распределить по четырем основным группам.

1. Слова для выражения понятия «низменность (вообще)»: *лабжа*, *увтас*, *увтасин* и т. д.

2. Названия со значением 'низина, низменное пространство': *гуран*, *лайда*, *ласта*, *сён* и т. д.

3. Названия, обозначающие неровности, углубления, впадины, овраги: *ва кырём* 'ров', *джум* 'вымоина', *джумгёр* 'впадина', *кырём* 'овраг', *лайк* 'лог', *нёптов* 'углубление', *нюкös* 'ложбина', *джопкан* 'ухаб', *тёпкан* 'рытвина', *гуран* 'балка' и т. д.

4. Названия, указывающие место нахождения или специфические признаки объекта номинации: *жуёд* 'низина в лесу', *лос* 'сырая низина', *ньывк пökата сён* 'ложбина (букв. низина с пологими склонами)' и т. д.

Этимологическая систематизация обозначений низменного ландшафта

С точки зрения генезиса исконная часть лексики низменного ландшафта, как и другие разряды основного словарного фонда коми языка, представляет собой многоуровневую систему. По хронологии происхождения различаются допермские, прапермские, пракоми и собственно коми-зырянские образования. Допермский фонд, в свою очередь, состоит из прауральских, прафинно-угорских и прафинно-пермских обозначений.

К словам, возникшим в прауральском языке, просуществовавшем до 4 тыс. до н. э. (ОФУЯ 409), в рассматриваемой микросистеме ландшафтной лексики относится лишь одно название: *бужёд* 'обрыв' (КРК 63). Это отглагольное образование, ср. комиЗ *буждыны* 'обваливаться, осыпаться', комиП *буждыны* 'обваливаться, осыпаться', основа которого **biž-* 'обваливаться' (КЭСК 41—42) имеет генетические соответствия в мордовских и самодийских языках; < ур. **riš-* 'высыпаться' (UEW 399).

К названиям прафинно-угорского периода — начало IV — конец III тыс. до н. э. (ОФУЯ 424) относятся два примера:

1) *гуран* 'яма, рытвина, ухаб, низина, овраг' (КРК 163), комиП *гуран* 'ямка, углубление, рытвина' (КПРС 110) < пракоми **guran* 'овраг, ни-

зина'. Коми слова имеют генетические соответствия в финском, эстонском, саамском, хантыйском и венгерском языках; < ф.-у. **kurz* 'впадина, вырытая водой ложбина' (UEW 217).

2) *кыр* 'обрыв' (КРК 336), комиП *кыр* 'обрыв' (КПРС 213). В удмуртском языке генетическое ландшафтное соответствие отсутствует. Коми обозначения являются отглагольными существительными, образованы от инфинитивной формы, которая употребляется в трех современных пермских языках, ср. комиЗ *кырны* 'размываться; обваливаться (от размыва)' (КРК 336), комиП *кырны* 'размываться; быть размывтым, обваливаться (из-за размыва)' (КПРС 213), удм. *кырыны* 'прорвать, размывать; рыть, прорыть' (УРС 380), для них реконструируется общеперм. **kür-*'обваливаться (от размыва)' и ф.-у. **kurz-* (*kara-*) 'копать, рыть' (КЭСК 153; UEW 221).

Остальные допермские слова унаследованы из финно-пермского праязыка (с конца III тыс. до середины II тыс. до н. э.) (ОФУЯ 433):

1) *гөн* 'яма, рывина, ухаб' (КРК 154), комиП *гөн* 'яма, небольшая впадина' (КПРС 106), удм. *гон* 'яма; ложбина; лощина' (УРС 165) < общеперм. **gör-* 'ямка'. Эти слова пермских языков этимологически связываются с фин. *kuorra* 'яма'; < ф.-п. **kärpa-* 'углубление, яма' (КЭСК 80).

2) *нюкӧс* 'ложбина, овраг' (КРК 440), удм. *нюк* 'лог, овраг; лощина; балка' (УРС 478) < общеперм. **nük-* 'ложбина, овраг' (КЭСК 200). В коми-пермяцком языке нет генетического соответствия. В качестве этимологических параллелей приводится мордовский пример; < ф.-п. **nökke* 'кривой, косой; изгиб, кривизна' (UEW 714).

3) *сён* 'ложбина, лощина; углубление; впадина; низина' (КРК 586). Генетические соответствия с таким значением в двух других пермских языках отсутствуют. Общепермская праформа реконструируется в виде **šõnt-* или **šõnt-* 'залив в долине реки', 'протока' (КЭСК 252). Коми слово сопоставляется с примерами из финского, эстонского и саамского языков; < ф.-п. **solma* 'долина, углубление' (UEW 775).

Группа слов общепермского периода состоит из восьми ландшафтных обозначений, которые появились после финно-пермской эпохи и образования прапермского языка-основы, т. е. до VIII в. н. э. (Хайду 1985 : 49). Особенность названий низменного ландшафта данной категории в том, что они не имеют дальнеродственных соответствий.

1) *гу* 'вымоина' (РКС 130), удм. *гу* 'яма' (УРС 169); < общеперм. **gu* 'яма' (КЭСК 81). В коми-пермяцком языке слово ландшафтного значения не имеет: *гу* 'погреб; берлога; могила' (КПРС 109).

2) *кырӧм* 'овраг, обрыв' (КРК 336), комиП *кырӧт* 'вымоина' (КПРС 213), удм. *кырем* 'овраг; промоина' (УРС 337) < общеперм. **kürem* 'овраг'.

3) *лабжа* 'низменность; низина' (КРК 342) < общеп. **lab-* 'низкое сырое место в лесу' (КЭСК 156). В коми-пермяцком языке генетическое соответствие не употребляется. Сопоставляемые с коми словом удмуртские примеры ландшафтного значения не имеют: *лабрес* 'низковетвистый', *лабырак* 'приземистый' (КЭСК 152).

4) *лайк* 'лог; ложбина' (КРК 343), удм. *лайыг* 'низина; ложбина' (УРС 387) < общеперм. **lajk-* 'ложбина; низина' (КЭСК 157, 413). В коми-пермяцком языке генетическое соответствие отсутствует.

5) *мӧсьӧр* 'лог; ложбина' (КРК 403). Это ландшафтное обозначение употребляется только в современном коми языке, состоит из двух компонентов. Для этимологизации второго компонента *-сьӧр* приводятся

примеры из мансийского и венгерского языков. Общепермская праформа реконструируется в виде **(mi)šer* 'низина, долина' (КЭСК 176—177).

6) *нѣдз* 'ложбина; овраг' (КРК 427), удм. *нѣж* 'низина, измененность; ложина' (УРС 461) < общеперм. **нѣж* или **нѣж* 'ложина, овраг' (КЭСК 188). В коми-пермяцком языке не употребляется.

7) *нѣков* 'ложбина' (КРК 428). При этимологизации слова рассматриваются и другие его значения, например, 'ямка, ямочка (на щеке)' и диалектные варианты: нв., уд. *нѣков* 'котловина, вмятина, выбоина (в кастрюле, в жестянке)', В качестве этимологического соответствия из удмуртского языка приводятся глаголы *някыртыны* 'согнуть, прогнуть', *някыръяны* 'наклонять, качать (деревья)'. Общепермская праформа дана без семантики: **нѣк-*. Предполагается, что ландшафтное значение коми слова вторично (КЭСК 189).

8) *ва кырѣм* 'ров' (СТС 45), удм. *вукырем* 'овраг, промоина; ров; балка' (УРС 144) < общеперм. **vā-kūrem* 'ров; овраг; вымоина'.

Как свидетельствуют примеры, все обозначения прапермского происхождения, за исключением одного (*ва кырѣм*), — однословные лексические единицы и структурно совпадают с возникшими в предыдущие эпохи.

Ландшафтная лексика пракоми происхождения характеризуется тем, что формировалась после завершения прапермской эпохи и разделения предков коми и праудмуртов, т. е. в XIX—XXI вв. н. э. (Лыткин 1957 : 25). Соответственно, эти лексические единицы употребляются лишь в двух северных пермских языках — коми-зырянском и коми-пермяцком. Генетические соответствия в удмуртском языке отсутствуют.

1) *джум* 'вымоина' (КРК 145), комиП *джумдор* 'обрыв, крутой берег' (КПРС 118) < пракоми **ži* (КЭСК 89).

2) *дзопкан* 'ухаб' (КРК 182), 'рытвина' (РКС 854), комиП *дзобгыны* 'трясти, растрясать (на ухабах)' (КПРС 121) < пракоми **žob-* (КЭСК 91). Предполагается, что **žopkan* могло возникнуть из *žobkan* в результате оглушения звонкого согласного в конце основы под влиянием соседней фонемы *k*. Первоначальный фонемный состав слова сохранился не только в коми-пермяцком языке, но и в некоторых коми-зырянских глаголах: *дзобгыны* 'тряхнуть', *дзобмунны* 'удариться, стукнуться; тряхнуть' (КРК 180) и т. д.

3) *нѣптов* 'впадина, углубление' (КРК 429), комиП *нѣп*, *нѣпин* 'низкое место, поросшее травой' (КПРС 273) < пракоми **нѣп-* (КЭСК 190). Первоначальная форма слова сохранилась в комиП *нѣп*, а в словах *нѣпин* комиП и *нѣптов* комиЗ она осложнена словообразовательными элементами.

4) *увтас* 'измененность; низина' (КРК 680), комиП *увтас* 'низина' (КПРС 597) < пракоми **ul-tas* 'измененность; низина'.

В диахронической иерархии анализируемой микросистемы ландшафтной лексики самый верхний (или поздний) слой составляют собственно коми-зырянские обозначения измененностей. Эти названия употребляются только носителями современного коми-зырянского языка, на территории проживания других родственных народов и коми-пермяков они отсутствуют.

Структурно-словообразовательная система лексики низменного ландшафта

Среди собственно коми-зырянских обозначений различаются три структурных типа лексем: однословные (не производные и производные), дву- и многословные (композиции) и составные названия.

Непроизводные состоят из корневой морфемы и не имеют иных морфологических элементов. Таков среди обозначений низменного ландшафта один пример: *джу* 'ухаб; вымоина, яма на дороге' (КРК 174).

Остальные однословные обозначения — производные, имеющие не только корневые, но и другие морфемы. Система словообразовательных средств данного структурного типа состоит из девяти служебных морфем: *-ин* (*-in*), *-ас*, *-ан*, *-ов*, *-ös*, *-ыд*, *-öд*, *-ög*, *-ка*. Рассмотрим их в соответствии с продуктивностью и частотностью в обозначениях низменного ландшафта.

-ин (четыре названия): *кырöмин* 'обрыв, овраг' (КРК 336), производящая основа *кырöм* 'овраг; обрыв' (КРК 336), *лабжаин* 'низина' (КРК 342), производящая основа *лабжа* 'низменность; низина' (КРК 342), *нёттовтчöмин* 'углубление' (КРК 429), производящая основа *нёттовтчöм* 'с углублением, с впадиной', *увтасин* 'низменность; низина' (РКС 512; КРК 680), производящая основа *увтас* 'низменность; низина' (КРК 680). Принято считать, что данный морфологический показатель появился в обоих коми языках (СКЯ 155—156; КПЯ 206) в результате морфологизации самостоятельного слова *ин* 'место' < общеперм. **in* 'место' (КЭСК 109; Серебренников 147), восходящего к ф.-у. **ǣnz* 'место' (UEW 592).

-ас: *потас* 'расселина' (КРК 517), образован от глагола *потны* 'треснуть' (КРК 517); *сёртас* 'впадина' (КРК 587), образован от глагола *сёртны* 'проторить; долбить, делать углубления' (КРК 587). Суффикс считается сложным, состоящим из *-а* и *-с*. Второй элемент возводится к прауральскому суффиксу **-ks* (Серебренников 1963 : 155).

-ан: *джопкан* 'ухаб' (КРК 174), образован от глагола *джопкыны* 'встряхнуть (при движении по неровной поверхности)'; *тёпкан* 'ухаб, рытвина' (КРК 640; РКС 854), образован от глагола *тёпкыны* 'встряхнуть (при движении по неровной поверхности)'. Сложная морфема из possessивного суффикса *-а* и элемента *-н*, восходящего к прауральскому суффиксу отглагольных существительных **-n* (Серебренников 1963 : 154).

ов: *лайков* 'ложбина' (КРК 344), производящая основа *лайк*, встречается и в ряде других производных: *лайкös* 'отлогий', *лайкан* 'гибкий шест', *лайкöдны* 'качать' (КРК 344); *нэзёв* 'ложбина' (РКС 401), однокоренные *нэзь* 'сырая, лесистая ложбина', *нэзёла* 'покатый'. Данный суффикс развился из более древнего **-ol*, который имеет генетические соответствия во многих уральских языках — саамском, финском, марийском, немецком (Серебренников 1963 : 171).

-ös: *гуркös* 'обрыв' (КРК 164). Суффикс употребляется во всех современных пермских языках, представлен единственным обозначением низменного ландшафта, считается малопродуктивной морфемой современного коми языка (СКЯ 157). Возводится к прауральскому **-ks* (Серебренников 1963 : 145).

-ыд: *джумыд* 'пропасть' (РКС 771). Как и предыдущий суффикс, морфема содержится лишь в одном слове, обозначающем соответствующий

ландшафтный объект. Этот суффикс прилагательных и в других лексических разрядах характеризуется множеством примеров во всех пермских языках: комиЗ *еджыд* 'белый', *векныд* 'узкий', *зумыд* 'крепкий', комиП *курыт* 'горький', *чорыт* 'твердый', *шылыыт* 'гладкий', удм. *вольыт* 'гладкий', *курыт* 'горький', *лэчыт* 'острый' и т. д. По мнению Б. А. Серебренникова, в коми-пермяцком и удмуртском языках сохранилась первоначальная форма этого древнего суффикса (**ūt*), а в коми-зырянском произошло озвончение: *ūt* > *ūd* (Серебренников 1963 : 166)

-*öd*: *жуöd* 'низина в лесу' (КРК 220). Корневая часть данного ландшафтного обозначения, видимо, этимологически связана с *джу* 'ухаб, выбоина, яма на дороге', употребляемым в вымском диалекте коми-зырянского языка (ССКЗД 101), и с верхневычегодским *джувед* 'болотистое место, поросшее кустарником' (ССКЗД 125). Относительно суффиксальной части -*öd* утверждается, что она восходит к прапермской морфеме *-*ent* (> комиЗ -*öd*, комиП -*öt*, удм. -*эт*), которая связывается с финскими суффиксами -*nta*, -*nto*, -*nti* (Серебренников 1963 : 153).

-*ög*: *лабджög* 'низина' (КРК 342), корневая часть сопоставима со словами *лабжа* 'низменность; низина' (КРК 342), *лабжаин* 'низина' (КРК 342). Ее связывают с соответствующими словообразовательными формантами венгерского, финского и самодийских языков, в качестве единого источника для них реконструируется прауральский деноминативный суффикс *-*ŋk* (*-*ŋg*) (Серебренников 1963 : 167).

-*ка*: *нюкöска* 'ложбина, овраг' (КРК 446), производящая основа *нюкöс* 'овраг; ложбина' (КРК 446). Отыменный словообразовательный суффикс, употребляется во всех современных пермских языках, например, комиЗ *нывка* 'девочка', *зонка* 'мальчик', комиП *инька* 'женщина', *айка* 'муж', удм. *нылка* 'доченька', *нуныка* 'дитяtko' (Серебренников 1963 : 145).

Заканчивая анализ однословных обозначений, следует отметить, что все рассмотренные производные ландшафтные названия представляют собой суффиксальные образования.

Отдельную группу лексики низменного ландшафта образуют композиты — двучленные обозначения в слитном написании, которые структурно отличаются как от однословных лексических единиц, так и от названий из двух и более частей свободных словосочетаний. Данный структурный тип имеют два названия: *джумгöр* 'впадина' (КРК 175) и *кыркöтш* 'обрыв' (РКС 355). Компоненты *джум* 'вымоина', *кыр* 'гора' являются полнозначными лексическими единицами и употребляются самостоятельно. В противоположность им -*гöр*, -*кöтш* никак не осмысливаются и самостоятельно без предыдущих частей не употребляются.

Составные названия низменного ландшафта представляют собой двух- и трехчленные словосочетания, образования с большим количеством частей здесь отсутствуют.

Двучленные названия образованы по трем структурным моделям:

- 1) «существительное + существительное»: *гöра сёртас* 'теснина; ущелье' (*гöра* 'гора', *сёртас* 'впадина');
- 2) «прилагательное + существительное»: *джуджыд гуран* 'овраг; пропасть' (*джуджыд* 'глубокий', *гуран* 'яма'), *джуджыд сён* 'впадина, овраг' (*джуджыд* 'глубокий', *сён* 'низина'), *пыдöстöм йир* 'пропасть' (*пыдöстöм* 'бездонный', *йир* 'глубина');

3) «причастие + существительное»: *кырӧм сён 'ров'* (*кырӧм 'вырытый, промытый', сён 'низина'*).

Названия из трех слов представлены двумя примерами:

- 1) «прилагательное + существительное + существительное»: *джуджыд гуран пыдӧс 'дно оврага'* (*джуджыд 'глубокий', гуран 'яма', пыдӧс 'дно'*);
- 2) «прилагательное + прилагательное + существительное»: *пыдӧстӧм крут кыр 'пропасть'* (*пыдӧстӧм 'бездонный', крут 'крутой', кыр 'обрыв'*).

Итак, среди обозначений низменного ландшафта преобладают однословные номинативные единицы, на две остальные группы названий приходится меньше половины образований собственно коми-зырянского происхождения.

Не исконная лексика низменного ландшафта

Определенную роль в пополнении ландшафтной лексики коми языка сыграл иноязычный компонент. Анализируемая микросистема характеризуется наличием лишь одного типа заимствований — названиями русского происхождения. Группа состоит из восьми слов.

- 1) *креж 'обрыв'* (КРК 310) < рус. *креж 'овраг, обрыв'* (Даль 2 : 189).
- 2) *лайда 'низина'* (КРК 343) < рус. *лайда 'речные пойменные берега, низы, пойма'* (Даль 2 : 235).
- 3) *ласта 'низина'* (КРК 346) < рус. *ласта 'плоскость, низменность, низина'* (Даль 2 : 239).
- 4) *лог 'лог; ложбина; лощина; овраг'* (КРК 351) < рус. *лог 'овраг'* (СРНГ 18 : 103).
- 5) *лос 'сырая низина'* (КРК 358) < рус. *лоск 'лог, лощина'* (Даль 2 : 268). Есть мнение, что рус. *лоск*, послужившее источником для коми названия, является прибалтийско-финским заимствованием (КЭСК 161).
- 6) *нырӧк 'ухаб'* (КРК 441) < рус. *нырок 'впадина, ухаб на дороге'* (СРГСУ 2 : 213).
- 7) *реж 'обрыв'* (КРК 560) < рус. *реж 'обрывистый берег'* (СРНГ 35 : 25).
- 8) *рӧв 'овраг, ров'* (КРК 566) < рус. *ров 'овраг, водомоина'* (Даль 4 : 98).

Большинство названий не исконного происхождения свидетельствуют о полном совпадении с исходными словами, при адаптации лишь в двух случаях (*нырӧк, рӧв*) произошли фонетические изменения в заимствующем языке.

Заключение

Впервые в пермском языкознании проведено лингвистическое исследование той части словарного фонда коми-зырянского языка, которая относится к лексике низменного ландшафта. На основе субстанциальных признаков, а также исходя из состава объектов номинации и предназначенного для их обозначения разряда лексических единиц данная группа рассмотрена как отдельная микросистема в составе ландшафтной лексики суши.

Обозначения низменного ландшафта анализируются с учетом предметно-понятийного содержания, а также на семантическом и структурном уровнях. Применение сравнительно-исторического метода показало, что исконная часть коми-зырянской лексики низменного ландшафта

имеет древние истоки. В ней различаются допермский, общепермский, пракоми и собственно коми-зырянский компоненты. Допермский фонд характеризуется наличием всех частей древней лексики: прауральской, прафинно-угорской и прафинно-пермской, особенность которых в отличие от групп более позднего происхождения, это сохранность и употребляемость как в близко-, так и в дальнеродственных языках. Названия, появившиеся в прапермскую эпоху, общими для современных трех пермских языков. Отдельную группу составляют обозначения низменного ландшафта, возникшие после прапермской эпохи и образования пракоми языка. Самые поздние — лексемы, которые кроме коми-зырянского языка нигде не употребляются. Структурно-словообразовательная система данной хронологической группы представлена однословными непроеводными и производными образованиями, композитами и составными названиями. Не исконная часть лексики низменного ландшафта состоит из одного типа заимствований из соседних русских говоров.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Anatolij Rakin
Institut of Language, Literatur and History of the Komi Research Centre
E-mail: anatolij.rakin@mail.ru

Сокращения

Даль 2 — В. Д а л ь, Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2, Москва 1989; **Даль 4** — В. Д а л ь, Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4, Москва 1991; **КПРС** — Коми-пермяцко-русский словарь, Москва 1985; **КПРС-РКПС** — Коми-пермяцко-русский и русско-коми-пермяцкий словарь, Кудымкар 1993; **КПЯ** — Коми-пермяцкий язык, Кудымкар 1962; **КРК** — Коми-роч кывчукор, Сыктывкар 2000; **КЭСК** — В. И. Л ы т к и н, Е. С. Г у л ь е в, Краткий этимологический словарь коми языка, Москва 1970; Сыктывкар 1999; **ОФУЯ** — Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков), Москва 1974; **РКС** — Русско-коми словарь, Сыктывкар 2003; **РУС** — Русско-удмуртский словарь, Москва 1956; **СКЯ** — Современный коми язык, Сыктывкар 1955; **СРГСУ 2** — Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 2, Свердловск 1971; **СРНГ 18** — Словарь русских народных говоров, вып. 18, Ленинград 1982; **СРНГ 35** — Словарь русских народных говоров, вып. 35, Санкт-Петербург 2001; **ССКЗД** — Т. И. Ж и л и н а, М. А. С а х а р о в а, В. А. С о р в а ч е в а, Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов, Сыктывкар 1961; **СТС** — Системно-тематический русско-удмуртско-коми словарь, Сыктывкар 2007; **УРС** — Удмуртско-русский словарь, Ижевск 2008; **FUF** — Finnisch-Ugrische Forschungen, Helsinki; **LU** — Linguistica Uralica, Tallinn; **UEW** — K. R é d e i, Uralisches etymologisches Wörterbuch I—III, Budapest 1986—1991.
нв. — нижневычегодский диалект коми-зырянского языка, уд. — удорский диалект коми-зырянского языка, **ф.-п.** — финно-пермский праязык.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Л ы т к и н В. И. 1957, Историческая грамматика коми языка, Сыктывкар.
Р а к и н А. Н. 2018, Гидроландшафтная лексика коми языка. — Севернорусские говоры, вып. 17, Санкт-Петербург, 107—122.

- — 2019, Ландшафтная лексика суши в коми языке (обозначения возвышенностей). — Финно-угорский мир в полиэтническом пространстве России. Сборник по материалам VI Всероссийской конференции финно-угроведов (Ижевск, 4–7 июля 2019 г.), Ижевск, 142–146.
- — 2020, Обозначения лесного ландшафта в коми языке. — LU LVI, 45–52.
- Серебрянников Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.
- Хайду П. 1985, Уральские языки и народы, Москва.
- Uotila, T. E. 1938, Syrjänische Chrestomathie mit grammatikalischem Abriss und etymologischem Wörterverzeichnis, Helsinki (Apuneuvoja suomalais-ugrilaisten kielten opintoja varten. Hilfsmittel für das Studium der finnisch-ugrischen Sprachen 6).
- Wichmann, Y. 1923–1924, Etymologisches aus den permischen Sprachen. — FUF XVI, 64–104.

A. N. RAKIN (Söktövkär)

MADALAT MAASTIKKU TÄHISTAV KOMI SÕNAVARA

Artiklis analüüsitakse madalat maastikku tähistavate komi sõnade päritolu ja struktuuri. Valdav osa sellest sõnavarast on genuinne, jagunedes uurali, soome-ugri, soome-permi, permi ja komi oma sõnadeks. Võõrkomponendi moodustavad kaheksa põhjavene murretest pärinevat laenu.